

СССР И КОНГОЛЕЗСКИЙ КРИЗИС. 1960-1963

С.В. МАЗОВ

Доктор исторических наук

Ключевые слова: внешняя политика СССР, холодная война, история Африки, Демократическая Республика Конго

Поскольку Касавубу не пользовался достаточной популярностью и влиянием, чтобы стать реальным противовесом Лумумбе, его поспешили заменить «сильной личностью». Выбор пал на начальника генерального штаба Жозефа Дезире Мобуту¹. В 1949-1956 гг. он служил писарем-стенографистом в штабе бельгийских колониальных войск «Форс публик», получил чин старшего сержанта, затем занялся журналистикой. В 1959 г. вступил в НДК и стал секретарем Лумумбы. После солдатских бунтов в июле 1960 г. Мобуту произвели в полковники, большая часть вооруженных сил перешла в его непосредственное подчинение. Он неизменно подчеркивал свою лояльность Лумумбе и даже называл его своим «духовным наставником»².

В ночь с 13 на 14 сентября 1960 г. Мобуту встретился с резидентом ЦРУ Л.Девлином. Тот заверил полковника, что США признают «временное правительство, состоящее из технократов»³.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект 09-01-00496а/р «Содействие деколонизации и устранению апартеида со стороны СССР/России как важный фактор формирования образа нашей страны».

Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2011, № 4.

ПЕРЕВОРОТ МОБУТУ

Вечером 14 сентября леопольдвильское радио передало обращение Мобуту к народу. Он заявил, что «армия решила нейтрализовать главу государства, два соперничающих правительства до 31 декабря 1960 г., чтобы вывести страну из тупика»⁴.

Мобуту действовал решительно. Он распустил парламент, помещение которого занял батальон его личной охраны. Лумумба едва спасся от мобутовских солдат в собственном доме. Он оказался в окружении двойного кольца. Войска ООН обеспечивали охрану Лумумбы. Части же Конголезской национальной армии (КНА) получили приказ Мобуту арестовать премьера⁵. Мобуту заявил, что президент Касавубу остается главой государства. Позже тот признался, что накануне переворота полковник поставил его в известность о своих планах⁶.

Одним из первых публичных заявлений Мобуту было требование к посольствам стран советского блока эвакуироваться из Конго. 15 сентября советский посол получил подписанную Касавубу ноту, где сообщалось о разрыве дипломатических отношений между Конго и СССР. Персоналу посольства предписыва-

лось покинуть Конго в течение 48 часов. Аналогичную ноту получило посольство Чехословакии. 17 сентября послы СССР и Чехословакии и около 100 сотрудников посольств вылетели из Леопольдвилля.

20 сентября советские самолеты, переданные правительству Лумумбы, приземлились в Каире на пути в СССР⁷, грузовики остались в Конго и попали в руки мобутовской армии и полиции.

Эти машины использовались против сторонников Лумумбы. Об этом рассказал генеральный секретарь Союза трудящихся Конго Эдуард Мутомбо, который участвовал в работе V Всемирного конгресса профсоюзов в Москве в январе 1962 г. «Убеденный сторонник Лумумбы и бывший член НКД» с горечью говорил, что на автомобилях, поставленных СССР правительству Лумумбы, «увозили на расстрел революционеров». Его самого приезжали арестовывать на таком грузовике⁸.

18 сентября Мобуту приказал остановить наступление федеральных войск на Катангу.

Итоги обсуждения конголезского вопроса в сентябре-октябре 1960 г. на XV сессии ГА ООН не оправдали ожиданий Н.С.Хрущева. Его атаки на Д.Хаммаршельда

и предложение заменить пост Генсека на коллективный орган «в составе трех облеченных доверием лиц», представляющих государства, «входящие в военные блоки западных держав, социалистические государства и нейтралитетские государства»⁹, не получили поддержки, в т.ч. стран Азии и Африки.

После мобутовского переворота в ООН находились две конголезские делегации: одна, назначенная правительством Лумумбы во главе с Томасом Канзой, другая - новыми властями во главе с бывшим министром иностранных дел Жюстином Бомбоко. Ни та, ни другая не были допущены к участию в заседаниях XV сессии Генеральной Ассамблеи.

2 ноября в Нью-Йорк прибыл Касавубу. Лумумба остался в Лепольдивиле под домашним арестом. 8 ноября Касавубу выступил на заседании ГА и обратился с просьбой утвердить полномочия его делегации в качестве представителей Конго в ООН.

10 ноября США провели свою резолюцию, признававшую полномочия делегации Касавубу. 22 ноября она была принята 53 голосами против 24 при 19 воздержавшихся. Помимо СССР и других соцстран, «против» голосовали 14 афро-азиатских стран¹⁰. 6 из них (Гана, Гвинея, Индия, Индонезия, Марокко, ОАР) имели контингенты в составе войск ООН в Конго.

Предоставление делегации Касавубу права представлять в ООН Конго означало международное признание легитимности режима Касавубу-Мобуту. Это было большой дипломатической победой Запада.

После признания полномочий назначенцев Касавубу в ООН у него появились правовые основания требовать снятия ооновской охраны с резиденции смещенного премьер-министра. Не дожидаясь

этого, Лумумба 27 ноября, в день возвращения президента из Нью-Йорка, совершил побег и направился в Стэнливилль, столицу Восточной провинции, где собирались его сторонники. Поисковые отряды, которым командование войск ООН предоставило самолеты и вертолеты, 2 декабря настигли и захватили группу Лумумбы. Он был избит, арестован и помещен в тюрьму военного лагеря Тисвилль.

В течение двух первых недель декабря ряд афро-азиатских стран, чьи войска находились в Конго, заявили о намерении вывести их из-под командования ООН. Лидеры Алжира, Ганы, Гвинеи, Мали, Марокко и ОАР решили собраться в Касабланке для выработки единой позиции по Конго и, в частности, обсудить возможность переподчинения своих контингентов (они были у всех, кроме Алжира и Мали), вице-премьеру в правительстве Лумумбы Антуану Гизенге. План, предложенный Хрущевым Нкруме в сентябре, стал переходить в практическую плоскость.

Это было бы для Запада наилучшим вариантом развития событий. 12 декабря А.Гизенга, возглавивший лумумбистов в Восточной провинции, провозгласил себя премьером, а Стэнливилль - резиденцией единственного законного правительства Конго.

Д.Хаммаршельд заявил, что страна, которая оставит свои войска в Конго и выведет их из состава ооновского контингента, «будет считаться агрессором»¹¹. Никаких альтернативных ООН структур Запад в Конго терпеть он не собирался. Гвинея, Марокко и ОАР свои войска из Конго вывели, Гана оставила, но под командованием ООН.

Хрущев был инициатором передачи войск в распоряжение правительства Лумумбы. Но теперь ситуация была качественно

иной. Лумумба находился в тюрьме, советское посольство выслало из Конго. Хрущев понял, что Запад переиграл его в «сердце Африки», и стремился выпутаться из конголезского кризиса, по возможности, сохранив лицо.

СССР И ПРАВИТЕЛЬСТВО ГИЗЕНГИ

Гизенга из Стэнливиля регулярно посылал Хрущеву телеграммы, прося о помощи. 14 декабря он потребовал «немедленно, без задержки помочь военной техникой и продовольствием», чтобы дать отпор частям Мобуту. «Провинция Стэнливилль, - сообщалось в телеграмме, - находится под серьезной угрозой. Посадка ваших самолетов в Стэнливилле будет обеспечена... Просим ответить нам ... не позже, чем через 2 дня, иначе попадем в плен»¹². Хрущев ответил через десять дней публичным посланием общего характера¹³.

Осторожность Хрущева была оправданной: поставки в Восточную провинцию в обход ООН были чреваты серьезными международными последствиями. Контролируемые правительством Гизенги районы Конго находились в блокаде, были отрезаны от внешнего мира. Для доставки советских грузов требовалось разрешение правительства Судана.

Дипломатия США и других западных стран сделала все, чтобы прорех в блокаде не было. Инstrukция, направленная Госдепартаментом нескольким посольствам 15 декабря 1960 г., предписывала «задействовать все имеющиеся возможности и, если необходимо, проводить жесткую линию, чтобы не допустить превращения Судана в ворота для советских поставок режиму в Конго, который фактически является коммунистическим сателлитом»¹⁴.

Нажим на Хартум оказался достаточно сильным, чтобы сорвать попытки советских дипломатов договориться о транспортировке грузов через суданскую территорию. Не удалось добиться даже доставки гуманитарной помощи по линии Красного Креста¹⁵.

Гизенга становился все более настойчивым. Прибывшая в Каир 18 декабря делегация в составе трех эмиссаров стэнливилльского правительства направила телеграмму Хрущеву. Они призывали СССР пойти на «прямое вмешательство» в конголезскую ситуацию, «умоляли» «вернуть пять самолетов «Ильюшин», направленных нам в свое время, чтобы положить конец беззакониям Мобуту-Касавубу». О характере грузов, которые лумумбисты хотели бы получить на «Илах», говорилось недвусмысленно: «Бельгийские, американские, французские колонизаторы и НАТО не останавливаются ни перед чем и даже поставляют автоматическое оружие, самолеты, боеприпасы клике Мобуту-Касавубу, несмотря на присутствие ООН в Конго. Почему СССР не может помочь законному и демократическому правительству, пользующемуся поддержкой конголезского народа?»¹⁶ Обращение осталось без ответа. Не отреагировал Кремль и на просьбу Гизенги 4 января 1961 г. о «прямом и немедленном военном вмешательстве»¹⁷.

Конец декабря 1960 г. и январь 1961 г. ознаменовались военными успехами сторонников П.Лумумбы. К середине января они контролировали почти половину территории Конго. Это подняло «рейтинг» Гизенги в глазах Москвы. Было решено предоставить ему финансовую помощь. Представителю Гизенги в Каире Пьеру Мулеле через советское посольство было передано в два приема \$500 тыс.¹⁸

Попытки советской дипломатии убедить дружественные африканские страны оказать прямую военную помощь режиму Гизенги не увенчались успехом. Помощь Египта была символической. «Уходящему из Конго батальону ОАР, - сообщил президент Насер заместителю иностранных дел В.С.Семенову в беседе 31 января 1961 г., - дано указание передать половину оружия войскам Гизенги: легкие минометы и оружие, боеприпасы»¹⁹. Советский дипломат высказал предположение о возможности отправки к Гизенге египтян, имеющих опыт боевых операций в Алжире. Насер отнесся к такой идее отрицательно²⁰.

В конце 1960 г. в Гану поступила партия советского оружия, предназначенная для лумумбистов²¹, но Гизенге оно не было переправлено. Президент Кваме Нкрума предпочел сомнительной выгоде от военной помощи Гизенге реальные и весомые дивиденды от улучшения отношений с США²².

Лумумба был убит в Катанге 17 января 1961 г.²³ Провинциальные власти объявили об этом 13 февраля, после чего П.Мулеле из Каира и А.Гизенга из Стэнливиля засыпали Кремль телеграммами с требованиями об оказании срочной военной и другой помощи. В телеграмме от 14 февраля Мулеле со ссылкой на «достоверный источник» сообщал, что «две роты американских парашютистов» готовы «ликвидировать других членов правительства» Гизенги²⁴.

В заявлении правительства СССР в связи с убийством Лумумбы вопрос о прямой помощи по-прежнему увязывался с участием в ней других государств, в первую очередь африканских²⁵.

Пьер Мулеле был приглашен в Москву, прибыл туда 7 марта 1961 г. и в течение недели вел переговоры. Он поблагодарил за оказанную помощь, но посетовал,

что ее явно недостаточно. Одной из причин Мулеле назвал то, что «мы все еще не смогли переправить из Каира в Стэнливилль» вторую часть советской финансовой помощи - \$250 тыс.²⁶ (Как оказалось, у ЦРУ был агент в ближайшем окружении Мулеле, он описал «чемоданы, в которых курьер должен был перевозить деньги, и как тот собирался добраться до Стэнливиля». Девлин организовал операцию по перехвату этого курьера в аэропорту Хартума, где деньги были похищены²⁷.)

Мулеле потребовал скорейшего предоставления всесторонней помощи, в первую очередь военной, предложил учредить конголезскую авиакомпанию, самолетный парк которой будет состоять из советских гражданских самолетов, и поставил вопрос «о покупке в Советском Союзе 2-3 самолетов ИЛ-18»²⁸.

Его инициативы не встретили поддержки. «Вопрос об использовании самолетов, а особенно ИЛ-18, очень сложный, - заявил заведующий II Африканским отделом МИД В.А.Брыкин. - Надо учитывать и политический аспект этого дела. Мы думаем, что лучше пойти по пути переговоров с африканскими странами, ибо ООН не даст разрешения на пролет советских самолетов в Республику Конго»²⁹. Министр обороны Р.Я.Малиновский высказался по-военному четко: «Нам то позиция ООН ясна, она будет сбивать эти самолеты»³⁰.

Мулеле дали ясно понять, что СССР не пойдет на риск конфронтации с Западом ради спасения режима Гизенги. Ему сказали, что «пролет самолетов через территории африканских стран и, прежде всего, через Судан без разрешения этих стран чреват международным конфликтом, который может перерасти в мировую войну, на что мы пойти не можем. Их начнут сбивать неза-

висимо от того, под каким флагом летят самолеты»³¹.

Когда стало очевидно, что рассчитывать на помощь с Востока не приходится, Гизенга стал наводить мосты с другим центром силы. По его приглашению 10 марта 1961 г. в Стэнливиле приехал сотрудник посольства США в Конго Фрэнк Карллуччи. Гизенга около часа беседовал с ним наедине. Конголезцы, по сообщению посла США в Конго К.Тимберлейка, просили «американцев понять их и предоставить помощь», подчеркивали, что они «не коммунисты», называли себя «честными, мирными нейтралами, которые... примут помощь от любого». «Напрашивается вывод, - заключал посол, - что они утратили иллюзии в отношении русских, которые не выполнили своих обещаний»³².

В Стэнливиле открылось консульство США, которое возглавил Ф.Карллуччи. Отсутствие там официальных советских представителей могло быть истолковано как намерение окончательно уступить противникам по холодной войне инициативу в Конго.

СОВЕТСКИЕ ДИПЛОМАТЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ В КОНГО

Из Москвы в Стэнливиле направили дипломатическую миссию «для поддержания постоянной связи с Гизенгой и оказания ему советнической помощи». Миссия состояла из двух офицеров внешней разведки (глава миссии Л.Г.Подгорнов и О.И.Нажесткин), двух военных и дипломата.

Судя по воспоминаниям Нажесткина, путь был долгим и нелегким. На джипах времен Второй мировой войны группа продвигалась через экваториальный лес на северо-востоке Конго и достигла административного центра Полис, «находившегося на полпути к Стэнливилю». На лет-

ном поле стоял небольшой аэроплан, и летчики-бельгийцы «за хорошую плату» согласились доставить группу в столицу Восточной провинции. Однако, не без оснований заподозрив, что среди дипломатов могут быть разведчики, бельгийцы потребовали вскрыть багаж, а охранявшим аэродром конголезским солдатам сказали, что там «русское шпионское снаряжение». Выполнить это требование было невозможно: в опечатанном «дипломатическом багаже» были «секретные шифры, деньги, радиостанции». После двухчасовых переговоров Подгорнова с летчиками и солдатами разрешение на полет было получено, и через два часа миссия была в Стэнливиле. Радиостанцию развернули прямо в номере гостиницы, отгородив «простынями от взоров случайных посетителей». 6 июля 1961 г. миссия вышла в эфир³³.

Состав нового правительства конголезский парламент утвердил 2 августа 1961 г. Премьером стал профсоюзный функционер Сирил Адула, кандидатуру которого «всячески продвигали американцы в аппарат ООН в Конго»³⁴. Гизенга - вице-премьером. Правительство СССР решило признать это правительство, поскольку оно «получило доверие парламента, было признано законным преемником правительства, возглавлявшегося Лумумбой, и большинство постов в нем получили сторонники Лумумбы-Гизенги»³⁵.

24 сентября 1961 г. миссия Подгорнова переехала из Стэнливиля в Леопольдвиль. Наладить работу посольства быстро не удалось, поскольку этому «долгое время препятствовали конголезские деятели, связанные с империалистическими кругами»³⁶.

Узнав, что русские собираются разместить посольство в «десятиэтажном многоквартирном до-

ме» и ведут переговоры о его покупке, Л.Девлин направил своих агентов к владельцу дома. Они составили подробный план здания, и вскоре прибывшие из США технические специалисты наспиговали его подслушивающими устройствами там, где, как предполагал Девлин, будут размещены «кабинет посла, центр связи, кабинеты старших офицеров КГБ и ГРУ». ЦРУ использовало не только современные технические средства. Агент «Жак» нанял колдуна, который часами пританцовывал у посольства, выкрикивая проклятья в адрес здания и всех, кто в нем находился³⁷.

Советский МИД направил в Леопольдвиль запрос «о целесообразности оставления советской дипмиссии в Конго и возможности ее выезда из страны». Резидентуре КГБ удалось «через свои связи» инициировать обсуждение в парламенте и правительстве вопроса о выполнении «решения об аккредитации дипломатического корпуса Стэнливиля». 2 декабря 1961 г. конголезское правительство «приняло решение об аккредитации советской дипломатической миссии в качестве полноправного правительства и готово рассмотреть вопрос о выдаче агремана послу СССР»³⁸. Вскоре в Леопольдвиль прибыл посол С.С.Немчина.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАЗГРОМ СТОРОННИКОВ ЛУМУМБЫ

Советские аналитики считали, что возглавляемое С.Адулой правительство сможет проводить приемлемую для СССР «нейтралистскую» политику, поскольку «сторонники Лумумбы» заняли 23 из 42 мест в правительстве, в т.ч. «министра внутренних дел, юстиции, экономики, сельского хозяйства, горнорудной промышленности, внешней торговли... и др.»³⁹

В Белом доме расценивали создание правительства Адулы как самый крупный удар по позициям СССР в Конго после отстранения от власти Лумумбы: «Это второе поражение Советов в Конго», - писал президенту Кеннеди госсекретарь Дин Риск 3 августа 1961 г. Включение гизенгистов в правительство «в качестве меньшинства, контролирующего малозначимые посты», полагал госсекретарь, «менее рискованно, чем оставить Гизенгу в его редуте в Восточной провинции. Оттуда он постоянно призывает коммунистов вмешаться и, оставаясь там, может только еще больше сблизиться с советским блоком»⁴⁰.

Американские прогнозы оказались более точными. Реальная власть была сосредоточена в Леопольдвиле у тандема Мобуту-Касавубу, который контролировал большую часть армии, располагал солидными финансовыми ресурсами, пользовался поддержкой западных держав и аппарата ООН. Роль «министров-националистов» была низведена до «технических исполнителей распоряжений главы правительства»⁴¹. Отношения между Гизенгой и Адулой настолько обострились, что вице-премьер, не чувствуя себя в безопасности, в начале октября 1961 г. выехал из Леопольдвилля в Стэнливилль.

США не жалели сил и средств для поддержки режима Адулы, «считая его проамериканским.., а любое новое правительство будет придерживаться антизападной ориентации»⁴². Чтобы лавры объединителя Конго достались Адуле, необходимо было ликвидировать катангский сепаратизм. В противном случае, вспоминает Девлин, «мы опасались, что вместо Адулы придет Гизенга или другой левый, который обратится к русским за помощью, чтобы одержать победу над Чомбе и вернуть Катангу в состав Конго»⁴³.

24 ноября 1961 г. СБ ООН «категорически» осудил «сепаратистскую деятельность, незаконно проводимую администрацией провинции Катанга с помощью ресурсов извне и руками иностранных наемников». Совет уполномочил нового Генсека ООН У Тана⁴⁴ «принять энергичные меры, включая, если это необходимо, использование силы» для ареста «всего иностранного военного и полувоенного персонала и всех политических советников, не находящихся в ведении командования ООН, а также наемников»⁴⁵. СССР и США проголосовали за эту резолюцию, Великобритания и Франция воздержались.

5 декабря начались бои между силами ООН и формированиями Чомбе. 21 декабря на военной базе Китона в низовьях р. Конго было подписано соглашение, по которому Чомбе признал власть центрального правительства над Катангой. Это отнюдь не означало, что целостность Конго восстановлена. Сразу после возвращения в Элизабетвилль Чомбе начал его саботировать⁴⁶.

У Москвы не было возможностей участвовать в решении катангской проблемы, СССР оказался в роли стороннего наблюдателя. Советским дипломатам оставалось констатировать, что делегацию Чомбе в Китоне «сопровождал американский посол, а также английский, французский и бельгийский консулы в Элизабетвилле; делегацию премьер-министра Адулы - американцы Банч и Гардинер (представители ООН)». И делать неутешительный вывод: «Подготовка и ход переговоров в Китоне лишней раз показали, что правительство Адулы не свободно в своих действиях, а сам Адула не принимает никаких решений без консультации с США и миссией ООН в Конго»⁴⁷.

Китонское соглашение развя-

зало Адуле руки для нейтрализации Гизенги. 8 января 1962 г. конголезский парламент призвал вице-преьера вернуться в Леопольдвилль и выразил ему «порицание». Прибывшие из Леопольдвилля части КНА окружили его резиденцию в Стэнливилле. С помощью войск ООН, которые получили приказ «предотвратить гражданскую войну», они подавили сопротивление гарнизона города.

20 января Гизенга на самолете ООН был доставлен в Леопольдвилль, арестован и сослан на остров Булла-Бемба в эстуарий р. Конго, где провел два с половиной года в одиночке на голодном пайке, без медицинской помощи.

В течение 1962 г. политический разгром лумумбистов был оформлен организационно: все министры, которые «были членами патриотических партий», лишились постов⁴⁸.

«Зачистив» лумумбистов, Адула стал проводить откровенно прозападный курс. Все советские инициативы по улучшению двусторонних отношений отменялись с порога. Было отвергнуто предложение СССР взять на себя вместо ООН обучение и оснащение конголезской армии. Эксперты Госдепартамента считали, что главной причиной «неудач Советов хоть чего-нибудь добиться в Конго» является «твердая прозападная ориентация Адулы и небольшого круга его советников»⁴⁹.

В декабре 1962 - январе 1963 гг. контингент войск ООН разгромил армию Катанги, и сепаратистское движение было подавлено. На этот раз лаврами победителя западная пропаганда наградила Мобуту, хотя части КНА появились в Катанге только тогда, когда успешный итог операции не вызывал сомнений. В мае 1963 г. президент США при-

своил Мобуту звание командора Ордена Почетного легиона за то, что конголезский главнокомандующий «освободил страну от иностранных коммунистических элементов»⁵⁰.

Мобуту решил продемонстрировать миру, кто в Конго хозяин, испытанным способом - выслать советское посольство. Предостережения посла США Эдмунда Гуллиона, что столь жесткая мера «разрушит образ Адулы как сторонника политики неприсоединения и нанесет вред престижу США в Африке», не возымели действия⁵¹.

И СНОВА ВЫСЫЛКА СОВЕТСКОГО ПОСОЛЬСТВА

С прибытием в Конго нового посла СССР С.С.Немчины в резидентуре КГБ произошли кадровые изменения. «Вконец измененного» Подгорнова сменил советник посольства Б.С.Воронин. Перед отъездом в Конго Воронин был приглашен для инструктажа в Международный отдел ЦК КПСС. Разведке поручили «поддержание конспиративных контактов» с лидерами «оппозиционных правительству национально-патриотических партий», которые «по всей вероятности», «будут запрещены и уйдут в подполье»⁵². «Воронина, - вспоминает Нажесткин, - тревожило предчувствие, что это к добру не приведет... Партии эти были организационно слабы, опыта работы в подполье не имели. Поддерживать конспиративную связь с ними было трудно, а провал грозил крупным международным скандалом, возможно, разрывом дипотношений, как это было в сентябре 1960 г.»⁵³

Предчувствие не обмануло Воронина. Летом 1963 г. оппозиционные партии оказались под запретом и перешли на нелегальное положение. В августе

1963 г. после свержения прозападного режима Фюльбера Юлу в бывшем французском Конго они перебрались в Браззавиль. Москва не снимала задач по поддержанию контактов с запрещенными партиями. Сотрудники резидентуры стали встречаться с оппозиционными политиками в Браззавиле, благо туда приходилось часто ездить (на пароме) для закупок продовольствия.

19 ноября 1963 г. Воронин и атташе посольства Ю.Н.Мякотных отправились в Браззавиль не за покупками. Там Воронин провел «ряд ответственных встреч» с оппозиционными политиками и «получил объемные пакеты с материалами, предназначенными для "инстанции"». Когда паромом они вернулись в Лепольдвиль, машину посольства неожиданно окружила «плотная группа жандармов и людей в штатском... Жандармы прикладами выбили двери машины, дипломатов выволокли за ноги из машины и тут же на пристани избили»⁵⁴. Захваченных дипломатов доставили в тюрьму Ндоло, находившуюся на территории военного лагеря.

В советском посольстве узнали о случившемся от британского дипломата, который оказался свидетелем захвата⁵⁵.

Посол Немчина тщетно пытался добиться приема у Касавубу. Тогда около двух часов ночи посол в сопровождении двух сотрудников посольства на «Чайке», «буквально протаранив часовых у ворот», ворвался в резиденцию президента. Сонный, одетый в халат Касавубу «обещал дать команду к утру освободить наших дипломатов», но было ясно, что Мобуту ее проигнорирует⁵⁶.

В лагере Ндоло «солдаты под командованием изрядно пьяного Мобуту вытащили Воронина и Мякотных во двор и поставили к

стене. «Мобуту заплетающимся языком заявил, что настала последняя возможность признаться в участии в антиправительственном заговоре. Затем Мобуту отдал команду солдатам. Те вскинули винтовки... Но тут появился [глава службы безопасности] Нендака и в чем-то долго убеждал Мобуту. После весьма эмоционального разговора с Нендакой Мобуту приказал увести пленников обратно в камеру»⁵⁷.

На следующий день Мякотных и Воронина отправили самолетами в Брюссель, где их передали советским представителям.

21 ноября в посольство СССР в Конго поступила нота, объявлявшая весь персонал посольства персоной нон грата и требовавшая его отъезда в течение 48 часов.

* * *

Конголезский кризис закончился полной победой Запада. Мобуту, захвативший власть в 1965 г., был его верным союзником на протяжении более 30 лет. Только после окончания холодной войны западные державы позволили противникам Мобуту свергнуть его режим.

Советская линия в конголезском кризисе определялась не «авантюризмом» Хрущева, равно как и не его «чрезмерной осторожностью». «Коридор возможностей» для СССР в Конго был весьма узким по сравнению с главным соперником - Соединенными Штатами. США удалось превратить войска ООН в Конго в эффективный инструмент обеспечения интересов Запада.

В такой ситуации СССР не мог пойти на прямое вмешательство, надо было действовать через союзников внутри Конго и дружественные афро-азиатские страны. Москве не удалось создать международную коалицию в ка-

честве противовеса силам ООН.

Характер и объем помощи Советского Союза антизападным конголезским силам определялись императивом избежать прямого участия, чреватого военным конфликтом со странами НАТО. Хрущев не пошел на риск, связанный с доставкой грузов в Восточную провинцию, которая на-

ходила в международной блокаде. Более решительные действия могли бы стимулировать развитие революционного процесса в Конго, но гарантировали опасную эскалацию конфронтации с Западом в регионе, где у Советского Союза не было ни необходимых ресурсов, ни надежных союзников.

Конго стояло в списке советских геополитических приоритетов ниже, чем Европа, Азия, Северная Африка. Поведение СССР во время конголезского кризиса - яркий пример сложного переплетения идеологии и прагматики в его внешней политике.

¹ В январе 1972 г. в ходе кампании по реализации концепции «подлинного заирского национализма» он сменил свое имя на *Мобуту Сесе Секо Кукунгу Нзбенду Ва За Банга* (Всемогущий воин, который идет от победы к победе, сжигая все на своем пути).

² Володин Л.Д., Орестов О.Л. Трудные дни Конго. Политический репортаж. М., 1961. С. 142.

³ Devlin L. Chief of Station, Congo. A Memoir of 1960-67. N-Y., 2007. P. 76-80.

⁴ Kanza T. The Rise and Fall of Patrice Lumumba. Conflict in the Congo. L., 1978. P. 304.

⁵ Dayal R. Mission for Hammarskjold. The Congo Crisis. Princeton, 1976. P. 69-74.

⁶ Володин Л.Д., Орестов О.Л. Указ. соч. С. 149.

⁷ Epstein H. (ed.). Revolt in the Congo 1960-1964. New York, 1965. P. 48.

⁸ АВП РФ. Ф. 590. Оп. 4. П. 6. Д. 19. Л. 94.

⁹ ООН. Официальные отчеты ГА. Первая часть XV сессии. Пленарные заседания. Т. 1. 20 сентября - 17 октября 1960. Нью-Йорк, М., 1965. С. 102.

¹⁰ АВП РФ. Ф. 590. Оп. 4. П. 6. Д. 16. Л. 16. Первый секретарь ОМО МИД СССР В.Поляков. Обсуждение вопроса о положении в Конго Организацией Объединенных Наций с июля 1960 г. по апрель 1961 г., 25 апреля 1961 г.

¹¹ The National Archive of the United Kingdom (NAUK). Prem 11/3188. United Kingdom Mission to the United Nations - Foreign Office. Congo. December 24, 1960.

¹² АВП РФ. Ф. 590. Оп. 3. П. 1. Д. 11. Л. 5.

¹³ СССР и страны Африки 1946-1962 гг. Документы и материалы. Том II (сентябрь 1960 г. - 1962 г.). М., 1963. С. 140-141.

¹⁴ Foreign Relations of the United States (FRUS), 1958-1960. Wash., 1992. Vol. XIV: Africa. P. 630.

¹⁵ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 3. П. 4. Д. 1. Л. 33. Запись беседы между замминистром В.С.Семеновым и президентом ОАР Гамаль Абдель Насером, 31 января 1961 г.

¹⁶ АВП РФ. Ф. 590. Оп. 3. П. 2. Д. 9. Л. 62-63.

¹⁷ АВП РФ. Ф. 590. Оп. 4. П. 5. Д. 11. Л. 130.

¹⁸ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 3. П. 4. Д. 1. Л. 71. Запись беседы замминистра СССР В.В.Кузнецова с министром просвещения и искусств Республики Конго Пьером Мулеле, 8 марта 1961 г.

¹⁹ Там же. Оп. 3. П. 4. Д. 1. Л. 34.

²⁰ Там же. Л. 36.

²¹ АВП РФ. Ф. 0601. Оп. 2. П. 4. Д. 9. Л. 6. О поездке Л.И.Брежнев в Гвинейскую Республику, Гану и Марокко, 24 февраля 1961 г.

²² Мазов С.В. Политика СССР в Западной Африке, 1956-1964. Неизвестные страницы истории холодной войны. М., 2008. С. 174-177.

²³ Заявление Советского правительства в связи с убийством Патриса Лумумбы, 14 февраля 1961 г. - См.: СССР и страны Африки, т. II. С. 194-198; De Witte L. The Assassination of Lumumba. L., N.Y., 2001. P. 61-124; Мазов Сергей. 201 день Патриса Лумумбы - <http://www.vokrugsveta.ru/print/telegraph/history/853>, 5 февраля 2009 г.; Сидорова Г.М. Военная интервенция в Конго // Азия и Африка сегодня. 2010. № 3. С. 68.

²⁴ АВП РФ. Ф. 590. Оп. 4. П. 5. Д. 11. Л. 91.

²⁵ СССР и страны Африки... Т. II. С. 197.

²⁶ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 3. П. 4. Д. 2. Л. 71. Запись беседы замминистра СССР В.В.Кузнецова с ... П.Мулеле, 8 марта 1961 г.

²⁷ Devlin L. Op. cit. P. 140-141.

²⁸ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 3. П. 4. Д. 2. Л. 16, 19. Запись беседы с ... П.Мулеле, 9 марта 1961 г.

²⁹ Там же. Л. 19.

³⁰ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 3. П. 4. Д. 2. Л. 73. Запись беседы замминистра СССР В.В.Кузнецова с ... П.Мулеле, 8 марта 1961 г.

³¹ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 3. П. 4. Д. 1. Л. 64. Запись беседы с ... П.Мулеле, 8 марта 1961 г. Присутствовали: В.В.Кузнецов, Р.Я.Малиновский, С.А.Скачков и др.

³² FRUS, 1961-1963. Vol. XX. Congo Crisis. Wash.: United States Government Printing Office, 1994. P. 103.

³³ Нажесткин О.И. Годы конголезского кризиса (1960-1963 гг.). Записки разведчика // Новая и новейшая история, 2003, № 6. С. 158-159.

³⁴ АВП РФ. Ф. 590. Оп. 4. П. 6. Д. 19. Л. 104. Второй Африканский отдел МИД СССР. Премьер-министр Республики Конго - Сирил Адула. (Краткая справка), 4 августа 1961 г.

³⁵ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 4. П. 8. Д. 18. Л. 6. Справка II Африканского отдела МИД СССР «Республика Конго», 8 января 1962 г.

³⁶ Там же.

³⁷ Devlin L. Op. cit. P. 194-195.

³⁸ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 4. П. 8. Д. 18. Л. 6. Справка... «Республика Конго», 8 января 1962 г.

³⁹ АВП РФ. Ф. 590. Оп. 4. П. 6. Д. 19. Л. 38, 39. Справка II Африканского отдела МИД СССР «О положении в Республике Конго», 14 октября 1961 г.

⁴⁰ FRUS, 1961-1963. Vol. XX. P. 185.

⁴¹ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 4. П. 8. Д. 18. Л. 75. Третий секретарь посольства СССР в Республике Конго Л.Петров. Деятельность правительства Адулы. (Справка), 28 мая 1962 г.

⁴² Executive Secretary of the Department of State William H.Brubeck to McCone (CIA) with attachment, November 9, 1962. - In: CWINP Conference Reader Compiled for the International Conference. The Congo Crisis, 1960-1961. Washington, D.C. 23-24 September 2004. Organized by The Woodrow Wilson Center's Cold War International History Project and the Africa Program. Edited by Lise Namikas and Sergey Mazov for The Cold War International History Project - <http://www.wilsoncenter.org/topics/docs/Congo%201960-611.pdf>

⁴³ Devlin L. Op. cit. P. 187.

⁴⁴ Хаммаршельд погиб в авиационной катастрофе 18 сентября 1961 г. близ Ндолы в Северной Родезии (ныне Замбия), где он должен был встретиться с Чомбе.

⁴⁵ СССР и страны Африки..., т. II. С. 732.

⁴⁶ Kalb M. The Congo Cables: The Cold War in Africa from Eisenhower to Kennedy. N-Y., 1982. P. 322-23.

⁴⁷ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 3. П. 6. Д. 17. Л. 66. II Африканский отдел МИД СССР. «К вопросу о положении в Конго», 29 декабря 1961 г.

⁴⁸ Винокуров Ю.Н. Орлова А.С., Субботин В.А. История Заира в новое и новейшее время. М., 1982. С. 222.

⁴⁹ Bureau of Intelligence and Research, U.S. Department of State, Research Memorandum "The Soviets, the UN and the Congo", March 29, 1963 - in: CWINP Conference Reader...

⁵⁰ Цит. по: Винокуров Ю.Н. Демократическая Республика Конго. Власть и оппозиция. М., 2003. С. 37.

⁵¹ Kalb M. Op. cit. P. 377.

⁵² Нажесткин О.И. Указ. соч. С. 159, 160.

⁵³ Там же. С. 159, 160.

⁵⁴ Там же. С. 161-162.

⁵⁵ М.Калб называет его «главным агентом британской разведки в Конго» - см.: Kalb M. Op. cit. P. 377.

⁵⁶ Нажесткин О.И. Указ. соч. С. 162.

⁵⁷ Там же. С.163.